

ЭРВЕ РИССЕН

ЕВРЕЙСКАЯ МАФИЯ

СЕКРЕТ
ПРОЦВЕТАНИЯ
ИЗРАИЛЯ

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ТРИЛЛЕР

Эрве Риссен
Еврейская мафия. Секрет
процветания Израиля
Серия «Документальный триллер»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68756085

*Еврейская мафия. Секрет процветания Израиля / Риссен Э.: Родина;
Москва; 2022*

ISBN 978-5-00180-803-9

Аннотация

В мире широко известна итальянская мафия, мексиканская, русская, ирландская... Однако есть ещё одна, о которой никогда не пишут западные СМИ, – еврейская мафия.

В конце девятнадцатого и начале двадцатого века миллионы евреев бежали из Восточной Европы, из районов черты оседлости в загадочную Америку. Именно там они и сформировали одну из мощнейших мафий мира.

Убийства, грабли, мошенничество, торговля наркотиками, людьми и оружием, крышевание проституции – всё это давало баснословные прибыли. Во многом именно поток криминальных денег из Америки и Европы обеспечил процветание государства Израиль.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие	5
Часть первая	7
Глава первая	8
Еврейские связи	11
Toga Nostra – криминальный синдикат	23
Murder Incorporated – Корпорация убийц	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Эрве Риссен

Еврейская мафия. Секрет процветания Израиля

*Всем журналистам,
всем патриотам,
которые были убиты еврейской мафией*

Редакторский проект Марата Нигматулина

ИЗДАТЕЛЬСТВО

РОДИНА

© Риссен Э., 2022

© ООО «Издательство Родина», 2022

Предисловие

Когда речь идет о мафии, в мире в первую очередь каждый думает о Сицилии. Каждый человек действительно слышал о сицилийской мафии, получившей наибольшую известность благодаря множеству фильмов. В начале 1990-х годов, после распада Советского Союза, нам регулярно говорят о «русской мафии», «чеченской мафии» и «албанской мафии». «Еврейская мафия» – она как бы не существует, и западные СМИ не говорят о ней никогда. Вероятно, это самая мощная мафия в мире. Дело в том, что явление это не слишком известно простому человеку, потому что в обществе, называемом «демократическим», СМИ находятся в значительной степени в руках людей, которые мало заинтересованы в выходе правды наружу.

Жак Аттали, который был советником президента Франсуа Миттерана перед переходом на службу либералу Николя Саркози, писал в одной из своих книг: «Не будет преувеличением сказать, что влияние евреев на организованную преступность в США в двадцатые и тридцатые годы соответствует или превышает итальянское».

Но это явление, как мы увидим, не ограничивается периодом между двумя войнами. В 1990-х годах еще и всплыли на поверхность еврейские группировки из ашкеназов-евреев из бывшего Юдишланда (еврейской страны) – мест рассе-

ления в России и Польше. Аттали добавил: «У них как всегда никогда не делают вещи наполовину – они и в уголовном мире становятся лучшими» (Жак Аттали, «Евреи и мировые деньги», Fayard, 2002, с. 482–485).

Часть первая

Из Юдишланда в Бруклин

До Второй мировой войны подавляющее большинство евреев жили в Центральной Европе и западной части России. Два миллиона из них эмигрировали в Америку в конце девятнадцатого века. Второй основной волной эмиграции стали 1970-е. Советские евреи, поддерживаемые западными правительствами, покидали Советский Союз, созданию которого они способствовали пятьдесят лет назад. После краха коммунизма в 1991 году мы стали свидетелями нового массового исхода евреев из России. Каждый раз эти волны иммиграции вызывали повышение уровня преступности в западном мире.

Глава первая

Американские гангстеры

Евреи, через контролируемые ими СМИ, представляют себя жертвами истории. Идея о постоянном преследовании евреев так же стара, как и иудаизм. Таким образом создается мнение, что евреи якобы не совершают зла.

То, что еврей также может быть гангстером и убийцей, на первый взгляд кажется удивительным.

Йозеф Рот, еврейский писатель из Австрии («Марш Радецкого») между двумя мировыми войнами, например, мог написать в сюжете о преступной еврейской натуре: «Почти не грабители. Не больше, чем убийцы, готовые убивать людей, чтобы украсть».

Но реальность оказывается совсем другая, как мы позже узнаем. Известный писатель Эли Визель, «оставшийся в живых после лагерей смерти», имел возможность провести некоторые исследования о тех бандитах, которые терроризировали большие американские города. Вот что он написал в своих мемуарах: «Я готовлю обзор о подпольной Америке, мафии, особенно о наемных убийцах из Murder Incorporated. В архивах различных газет муниципальной библиотеки я с удивлением обнаружил еврейские имена. Да, в двадцатые и тридцатые годы евреи-убийцы предлагали свои услуги уголовному миру... Они были готовы убивать мужчин и жен-

щин, которые им ничего не сделали, которых они даже не знают. Один из них похвастался, что он „практикующий“ еврей и, несмотря на свою „работу“, постоянно носит кипу, соблюдает остальное и отдыхает в Шаббат».

Эли Визель продолжил:

«Я признаю, что мое исследование вызовет шок, скандал и отвращение. Как практикующий еврей может убивать за деньги или убивать вообще? Может быть, я один слишком идеализирую концепцию евреев, но дело в том, что в Восточной Европе мой народ могли обвинить во всем, кроме убийств за деньги. Нам говорили: есть некоторые вещи, которые еврей, откуда бы он ни пришел, предположительно никогда не будет делать. Он будет убит, но он не будет убивать. Это то, что признают даже наши враги... Хотя я не говорю здесь о „ритуальных убийствах“, в которых на протяжении веков нас обвиняют христиане-фанатики. Я говорю о реальных преступлениях. Можно обвинять евреев во лжи, обмане, мошенничестве, контрабанде, краже, лжесвидетельстве, – но не в убийстве....

Таким образом, следует признать немыслимое: среди всех мы становимся нацией как и другие, не лучше и не хуже, – с праведными и неправедными людьми, способными к насилию, с ненавистью, с добротой, с безобразной внешностью, с жертвами, с благородством».

Тем не менее не стоит ожидать, что явление американских гангстеров тридцатых годов происходило только за

счет представителей еврейского народа. В России, например, большевистская революция 1917 года дала повод говорить об «освобождении», в ходе которого, как мы знаем из ранее изданных книг, многочисленные евреи сыграли свою абсолютно ужасную роль как организаторы, как функционеры и как мучители.

В 1998 году в книге под названием «Еврейские связи» американский писатель Рич Коэн также отметил разницу между изображением «преследуемых» евреев в СМИ и более прозаической действительностью: «Почти никто никогда не слышал о еврейских гангстерах. Это ставит под сомнение их существование. Само понятие еврея-бандита против основных стереотипов, относящихся к евреям <...> физически, что евреи – конторские работники, не способные вызывать страха. В таких условиях как мы можем верить в существование еврейского мафиози, способного на насилие?»

После Второй мировой войны евреи, кажется, умышленно стирают из памяти людей такие случаи. Это пояснил Рич Коэн:

«Сегодня, менее чем через два поколения, даже евреи находят эту идею невыносимой. Они представляют самих себя жертвами Холокоста, который никогда не забыть. Никогда не забудут время, когда мы были жертвами. Они специально отложили в сторону образ бандита – „забыли“. Забыли и то время, когда они были жестокими».

Когда я говорю в моей книге о старых евреях, они меняют

тему. Они бледнеют. Иногда они находят слова. Когда я говорю об этой книге с моим другом, он расстраивается. Он предупредил меня, что этот текст будет вдохновлением ненависти – сама по себе книга создает плохое впечатление о евреях. Но Рич Коэн предупредил нас: «Меня не беспокоит, что я время от времени создаю о евреях плохое впечатление. Я хочу, чтобы наша свобода противопоставила что-то их (еврейской) жестокости».

Еврейские связи

За последние два десятилетия девятнадцатого века почти два миллиона евреев покинули Восточную и Центральную Европу и Российскую империю и поселились в Соединенных Штатах. Прибыв в США, некоторые из них продолжают заниматься тем, чем занимались в Кишиневе или Одессе. В конце девятнадцатого века, пишет Рич Коэн, «не было редкостью в темном переулке найти старика-иммигранта с проломленным черепом, вывернутыми карманами – формой сообщения для мародеров, чтобы они сэкономили свое время: здесь больше нечего брать. Между бандитами случались ожесточенные перестрелки, но иногда происходили настоящие бои против полков полиции. Это была эпоха Дикого Запада в Нью-Йорке, когда известные гангстеры не были в действительности мелкими уличными бродягами».

В городе были распространены банды карманников, ор-

ганизованные на группы «феджинс» – названные в честь ужасного героя романа Чарльза Диккенса «Оливер Твист». В Лондоне Феджин являлся скупщиком краденого, который набирал группы малолетних детей и обучал их искусству кражи кошельков и часов. Он складывает золото и ценности в шкатулку и прячет ее под полом своей лачуги. Его глаза сияют, когда он созерцает добытое нечестным путем... Историк Альберт Фрид описывает некоторых из этих «феджинсов», находящихся в Нью-Йорке: Гарри Джоблин-Скай, например, курировал работу пятнадцати молодых карманников. Или Гринвальд Абе, который командовал бандой «Шиниганг» (сияющая банда). Также описан толстяк Фредрик Мандельбаум. В начале века, писал Альберт Фрид, еврейские преступники регулярно попадали в заголовки газет. Зеллиг Лефковиц, который сначала в молодости был вор и карманник, через некоторое время стал «феджинсом», то есть лидером группы воров. Лефковиц также работал на себя. Его услуги оценивались: десять долларов за порез щеки ножом, 25 – за пулю в ногу, 50 долларов за заложенную бомбу и до 100 – за убийство. Он был убит в 1912 году членом конкурирующей банды.

Но организованные банды, занимающиеся другими видами деятельности, могли получать гораздо большую прибыль. В начале 1890-х годов в Нью-Йорке произошла серия пожаров. Эти пожары были на самом деле умышленными поджогами. Через некоторое время в руки полиции попали поджи-

гатели, и восемнадцать из них оказались в тюрьме, некоторые получили пожизненное лишение свободы. Их лидером был Исаак Цукер. Именно он организовывал пожары, которые позволили некоторым собственникам заработать на выплаченной страховке.

Бандиты зарабатывали себе на жизнь азартными играми, контролем проституции, кражами со взломом или убийством партнеров. В апреле 1911 года 400 еврейских торговцев пожаловались на кражи и решили дать показания в суде против банд в их квартале...

Первым, кто достиг определенной известности, был Монк Истман. Зелиг Лефковиц присоединился к нему в конце 1890 года и стал одним из его заместителей. Монка Истмана по-настоящему звали Эдвард Остерман. Рич Коэн составляет интересный портрет его характера: «Монк был чудовищем, с которым не сталкивались в девятнадцатом веке... Его лицо носило следы оспы... Уши как капустные листья, нос самой простой формы, темный рот в форме канавы. Кто видел его в темных трущобах на улице, мог принять его за живого мертвеца».

Бандиты имели дела с политиками из Демократической партии. В Нью-Йорке они находились у власти с 1850-х годов. Бандитов использовали, чтобы наполнять ящики для голосования во время выборов или как сильную руку для того, чтобы повлиять на решение. В свою очередь, политики использовали свое влияние для уменьшения количества аре-

стов.

Эти бандиты также иногда используются как ударные отряды работодателей. В 1897 году, когда швейники в первый раз организуют забастовку, «хозяева фабрик – евреи из Германии из хороших кварталов, – говорит Рич Коэн, – обращаются к лидерам еврейских банд. Один из работодателей нанимает Монка Истмана, чтобы заставить бастующих возобновить работу. В общем, евреи отправляются за помощью к своим еврейским коллегам».

На рубеже веков банда Монка Истмана состоит примерно из 75 членов и оспаривает влияние на территории Нижнего Ист-Сайда Манхэттена у другой группы, в основном состоящей из итальянцев и известной как FivePointsGang, во главе с Паоло Антонио Ваччарелли, бывшим сицилийским боксером. Борьба между Монком Истманом и FivePointsGang в 1903 году завершилась сражением на улицах, полиция смогла задержать главарей. Около сотни выстрелов оставили на земле три трупа и семерых раненых.

Господство этих банд снизилось в течение 1910-х годов после арестов, в том числе и самого Монка Истмана. Монк Истман был приговорен к десяти годам тюремного заключения за убийство детектива в 1904 году. После отсидки большей части своего срока он был завербован в качестве солдата и отправился воевать на фронт в 1917 году. По возвращении на родину он вернулся в Нижний Ист-Сайд, но был застрелен пятью выстрелами возле кафе в 1920 году. Такое часто

случается при такой «профессии».

Монк Истман участвовал в финансировании карьеры Арнольда Ротштейна, который стал первым крестным отцом бандитов – первым боссом преступников в Нью-Йорке. В отличие от большинства других гангстеров Арнольд Ротштейн не был из низов. Он был сын миллионера. Его отец Авраам был иммигрантом-евреем из Бессарабии, который владел ткацкой фабрикой и мельницей. «Авраам имел мрачное лицо и вел еврейский образ жизни», – пишет Рич Коэн. Арнольд представил своему отцу невесту, на которой хотел жениться. Но была проблема: она не была еврейкой, а среди благочестивых евреев экзогамный брак считается катастрофой для общины. Даже сегодня, когда член семьи еврея женится (выходит замуж) за нееврея, семья еврея участвует в ритуале шибях, который обычно происходит в момент смерти. Сделать шибях – это объявить, что она (семья) рассматривает человека как мертвого со всех точек зрения.

Рич Коэн пишет: «Старик покачал головой и сказал: „Ну, я надеюсь, вы будете счастливы“. А после свадьбы старик объявил о смерти своего сына, он покрыл зеркала и стал читать кадиш. Этот момент означал собой большой шаг для преступности в Америке. Это соответствовало освобождению Арнольда. Для Ротштейнов это был решительный разрыв».

Арнольд Ротштейн начал свою карьеру подростком как «игрок», профессиональный игрок в кости, карты и бильярд

под крылом Монка Истмана. В возрасте двадцати лет он стал букмекером (принимал ставки на скачки, бейсбол, бокс или политические выборы). В 1909 году он приобрел свой собственный игорный дом в курортном городе Саратога, в штате Нью-Йорк, известный (город) тем, что в него инвестирует преступный мир. Вскоре после этого город занял свою нишу – все местные власти были коррумпированы. Его репутация игорного центра была известна во всех штатах. Он (Ротштейн) подтасовывал боксерские или бейсбольные матчи. Легенда гласит о подтасовке чемпионата игры в бейсбол 1919 года, но система правосудия оправдала его (Ротштейна) в этом случае. Он сам по себе не управлял бандами, но стал серым кардиналом преступного мира, его организатором. Он урегулировал конфликты, снабжал деньгами, осуществлял протекцию и тогда, когда что-то шло не так, становился поручителем и адвокатом. В Нью-Йорке, который уже в 1920 году был крупнейшим еврейским городом в мире, Арнольд Ротштейн построил игорную империю. Вскоре он открыл роскошное казино в центре города. Среди его постоянных клиентов был истеблишмент – множество богатых жителей Нью-Йорка, и такие фигуры, как Джозеф Сигрем – «канадский» барон по продаже виски (впоследствии объединил свою компанию с Самуилом Бронфманом, сын которого, Эдгар, стал президентом Всемирного еврейского конгресса), или Гарри Синклер – нефтяной магнат.

Ротштейн был также вовлечен в торговлю наркотиками

(опиум и кокаин) и занимался коневодством. С появившимся запретом на продажу алкоголя (сухой закон), который начался в январе 1919 года, он занялся контрабандой алкоголя. Вакси Гордон организовал контрабанду алкоголя для Ротштейна на Восточном побережье. Огромное количество виски провозилось через канадскую границу для последующей продажи в бесчисленных тайных барах и ресторанах.

Гордон был из семьи польских евреев-иммигрантов из Нижнего Ист-Сайда в Нью-Йорке. Его настоящее имя было Ирвинг Векслер. Он сначала был карманником, потом женился на дочери раввина, затем вступил в банду Арнольда Ротштейна в начале первых годов сухого закона (начало двадцатых). Вакси Гордон вел экстравагантную жизнь в наиболее роскошных номерах крупных отелей на Манхэттене. Его авторитет начал снижаться после смерти его покровителя (Монк Истман) в 1928 году. Для защиты конвоев (контрабанда алкоголя) от конкурентов Ротштейн был в состоянии пользоваться услугами грозных бандитских лидеров, которые впоследствии стали основными фигурами тридцатых годов: Багси Сигел, Мейер Лански, Лаки Лучано, Фрэнк Костелло, Луис «Лепке» Бухгалтер, Артур Флегенхаймер (Голландец Шульц), Гурра Шапиро, Легс Диамант.

Наемники Арнольда Ротштейна присматривали за в Нижним Ист-Сайдом. Это были «евреи и итальянцы, но особенно много было евреев», – пишет Рич Коэн. Эти преступники стали самыми знаменитыми в двадцатом веке. Ротштейн

стал, таким образом, «местным Моисеем, который вел новое поколение к земле обетованной, но он сам не смог ее (земли) достичь»: 4 ноября 1928 года он был найден в нью-йоркском отеле на окровавленном ковре, корчащимся от боли с пульей 38 калибра в животе. По словам Дэймона Рюньона, обозревателя Broadway, – ему «выстрелили прямо в член». Он промучился два дня в больнице. Дело не было раскрыто, но стало известно, что он (Ротштейн) смошенничал при игре в партию покера.

Среди еврейских гангстеров, оставивших след в мире американской преступности той эпохи, можно найти Чарльза Кинга Соломона. Этот выходец из России управлял преступным миром Бостона. Он с Лонги Цвилманом, Мейером Лански, Голландцем Шульцем, Бенджамином «Багси» Сигелом и Лепке Бухгалтером являлся одним из «еврейской Большой шестерки» Восточного побережья. В начале двадцатых годов Кинг Соломон контролировал игорный бизнес и наркотики в Бостоне и Новой Англии. Затем он занялся контрабандой алкоголя. Также он имел крупный ночной клуб.

Арнольд Ротштейн вдохновил американского писателя Фрэнсиса Скотта Фицджеральда для создания характера Мейера Вольфсхайма в романе «Великий Гэтсби» (1925). Он вводит Гэтсби в занятие бутлегерством (контрабанда алкоголя) и преступный мир Нью-Йорка.

В 1922 году он (Чарльз «Кинг» Соломон) был обвинен в торговле наркотиками, но был оправдан благодаря своим по-

литическим связям. Впоследствии он был заключен в тюрьму на год за запугивание свидетелей в деле по незаконному обороту наркотиков. Впоследствии он был убит в 1933 году в одном из своих ночных клубов, знаменитом «Клубе Коттон» в Бостоне. Мейер Лански избавился от своего последнего соперника.

Абнер «Лонги» Цвилман был также крупным бутлегером во время запрета продажи алкоголя и главой мафии в Нью-Джерси, штате на западе от Нью-Йорка. В школе его называли «Лонги» (длинный), потому что он был большого роста. Он имел коррупционные связи с полицейскими и судьями в Нью-Джерси. Полиция сопровождала его конвои с алкоголем и охраняла его склады. ФБР в конечном счете арестует его в 1959 году, позже он был найден повешенным в своем доме в Ньюарке, но его, вероятно, задушили, прежде чем повесить. Цвилман использовал часть своего состояния для еврейской общины. Он давал большие суммы денег еврейским благотворительным организациям.

Purple Gang («Пурпурная банда») была основой еврейской мафии в Детройте и на канадской границе. Банда господствовала в контрабанде алкоголя и игорном бизнесе, занималась незаконным оборотом наркотиков, мошенничеством в страховании, практиковала похищения и убийства. Десятки членов «Пурпурной банды», все евреи, как отмечает еврейский историк Роберт Роквей, также участвуют в убийствах проституток, отказывающихся от сотрудничества.

За контрабандным алкоголем «Пурпурная банда» обращалась на заводы братьев Сэма и Гарри Бронфманов, которые поселились в Канаде. Семья Бронфман достигла светлого будущего, Сэмюэл позже стал одним из лидеров по продаже алкоголя в мире, президентом Всемирного еврейского конгресса и директором киностудии Universal. Роберт Роквей говорит, что половина из главных бутлегеров (торговцы спиртом) были евреями и занимались рэкетом в нескольких крупных городах страны.

Существовала также «Кливлендская четверка»: Мо Далитца, Сэм Таккер, Моррис Кляйнман и Луи Роткопф, которые управляли контрабандой алкоголя в городе. Полиция Кливленда создала в 1930 г. черный список самых опасных преступников. Из 74 преступников, «белых» и рожденных в США, 27 были евреями, 15 – немцами, 13 – итальянцами и 9 – ирландцами. Среди тех, которые родились за границей, было 30 итальянцев и 12 евреев.

Здесь, как и в других местах, бандиты распоряжались ночными клубами. В Нью-Йорке Голландец Шульц контролировал «Имбасси клуб» (Посольский клуб), в Бостоне Чарльз «Кинг» Соломон был владельцем Coconut Grove («Кокосовая роща») в Ньюарке, Лонги Цвилман контролировал «Голубое зеркало» и «Касабланку». «Пурпурная банда» – в Детройте «Кафе Луиджи» и Picadilly, среди прочих других.

Артур Флегенхаймер, он же Голландец Шульц, был бесспорным пивным королем в Бронксе. Он родился в 1902 го-

ду. Родители – немецкие евреи. Голландец Шульц был известен своим плохим характером, циничностью и паранойей, перепадами настроения. Молодой Флегенхаймер был оставлен отцом в возрасте четырнадцати лет. Он начал свою карьеру игрой в кости, потом стал грабителем. Во время одного из своих налетов он был арестован в Бронксе и должен был работать на ферме, откуда он сбежал, прежде чем его снова поймали. Вернувшись из тюрьмы, он получил свое прозвище «Голландец Шульц», это было имя недавно умершего известного гангстера. Такая дезинформация заставляла думать, что старый бандит все еще активен.

Голландец Шульц сначала работал на Арнольда Ротштейна, позже на Джека Лега Диаманта. В 1928 году он начал работать на себя, став бутлегером, и специализировался на пиве. Он, не колеблясь, подвергал пыткам тех, кто не очень охотно покупал выпивку. Со своей правой рукой Бо Вайнбергом он переехал на Манхэттен и столкнулся в конкурентной борьбе со своим бывшим боссом Легом Диамантом...

Лег Диамант сидел в тюрьме за дезертирство из армии в 1918 году и впоследствии стал знаменитостью в мире ночного Нью-Йорка. Он также имел репутацию жестокого типа. В 1930 году он похитил и подвергнул пыткам дальнобойщика – чтобы получить информацию про отгрузку спирта. На нем также было убийство приближенного Голландца Шульца, но в один прекрасный день, возвращавшись домой рано утром, по дороге он встретил Бо Вайнберга, который пустил ему три

пули в голову. Джек Лег Диамант погиб в 34 года.

По окончании сухого закона в 1933 году Шульц запустил в Гарлеме фальшивую лотерею. Афера была разработана его бухгалтером Отто Берман Аббадаббой. В то же время «Бронкс Легион» Голландца Шульца сталкивается с Бампи Джонсоном – черным бандитом, управлявшим Гарлемом. Это столкновение легло в сюжет фильма «Повелитель Гарлема» (1997).

Уже в сентябре 1908 года начальник полиции Нью-Йорка Бигенхайм заявил, что половина американских гангстеров были евреями. Основные еврейские организации выступили категорически против этих слов, но это не изменило реальность. В двадцатые годы в Миннеаполисе разоблачение бандитов привело к антисемитизму. В ноябре 1927 Saturday Press обвинил еврейских гангстеров в связях с коррумпированными судьями, начальниками полиции и участии в фальсификации результатов выборов. Еврейские гангстеры были обвинены в избиении коммерсантов и том, что они бросили вызов «нашим» законам, затянули в сети коррупции «наших» сотрудников: 90 % преступлений в городе были совершены евреями. Город принадлежал еврейским бандитам. Газета была подвержена судебному преследованию и осуждена.

Еще какое-то время можно было говорить правду. Таким образом, еврейский историк Роберт Роквей смог написать в журнале JerusalemPost большую статью, опубликованную 20 апреля 1990 года. В своем вступительном слове он написал:

«Как и во многих других областях, евреи заняли доминирующее положение в области преступности».

Tora Nostra – криминальный синдикат

Среди всех этих бандитов Багси Сигел был одним из самых влиятельных и наиболее опасным. Выходец из семьи еврейских иммигрантов из России, Бенджамин Зигельбаум родился в 1905 год в Вильямсбурге, в окрестностях Бруклина, Нью-Йорк. Багси рано бросил школу и быстро понял – на улице насилие позволяет получить то, что нужно для него: власть, деньги и влияние. Очень молодой, он со своими друзьями начал вымогать деньги у разносчиков, а те, кто думал, что может обойтись без защиты уличной молодежной банды, скоро видели свою машину облитой керосином, которая превращалась в дым.

Одним из первых членов банды Багси в Вильямсбурге был Мейер Лански. Они выросли вместе в одном квартале и впоследствии стали очень близки, устроившись на улицах Нижнего Ист-Сайда на Манхэттене. Их группа была известна под названием «Толпа Бага и Мейера». Они вымогали деньги у торговцев, иммигрантов и ростовщиков, но их главной специальностью, благодаря техническим навыкам Лански, был угон автомобилей. Впоследствии они расширили свою деятельность, начиная от финансирования контрабанды алкоголя и заканчивая вооруженными налетами. Таким образом,

Багси Сигел и Мейер Лански образовали тандем, которому суждено было стать знаменитым.

Лански родился в 1902 году в Гродно, на территории современной Беларуси, – его звали Маир Суховлянский. Его семья эмигрировала в Нью-Йорк в 1911 году. В детстве Лански получал прибыль, подсматривая хитрости игроков в кости на улице, позже начал изучать религиоведение. В 1921 году Арнольд Ротштейн предложил ему принять участие в сети бутлегеров вместе с сицилийским гангстером, который также прославился, – Лаки Лучано, с которым Лански и Сигел были знакомы со школы, и выходцем из Калабрии Фрэнком Костелло. Они организовали вместе свой первый общий оборот наркотиков, совершили свое первое мошенничество и свое первое ограбление. Это сотрудничество стало очень близким и символизировало новые связи между еврейскими и итальянскими преступными группами. С введением сухого закона и контрабандой алкоголя их тысячи долларов превратились в миллионы. Лански толкнул своих товарищей по команде к созданию «общака» для подкупа властей и продолжения своих операций. Умеющий хорошо считать, он умел быстро просчитывать свои дела.

Мейер Лански был холодным и расчетливым и мог проектировать все виды скрытых операций. Впоследствии он был назван в прессе «вдохновителем толпы», то есть мозгом преступного мира, и в течение многих лет являлся казначеем синдиката. Его первая жена, однако, попала в сумасшедший

дом.

В 1933 году, когда сухой закон был отменен, он (Лански) инвестировал значительные средства в игровую индустрию по всей стране, щедро одаривая губернаторов штатов. Таким образом, он создал игровую империю, управляя казино-отелями в Лас-Вегасе, Майами, Новом Орлеане, штатах Арканзас и Кентукки. Он стал, по выражению Жака Аттали, «мэтром американской мафии».

Багси Сигел был очень разносторонним типом. У него была «горячая» голова, и он был известен своими приступами жестокого насилия. В двадцать один год он преуспел во всех видах преступной деятельности – похищении людей, белом рабстве, кражах, изнасилованиях, вымогательствах, незаконном обороте наркотиков, торговле людьми, контрабанде алкоголя, убийствах. Приступы глубокого вредного психологического кризиса, патологическая энергия взрыва сделали из него потом чудовищного убийцу. Его жестокие нападения не замедлили заработать ему прозвище Bugs, или Bugsy (сумасшедший, безумный). Но лучше не использовать это насмешливое прозвище, потому что он имел репутацию того, кто избивает рукояткой револьвера, или мог даже убить того, кто совершил неосторожность. Он «приговаривал к смерти и с удовольствием стрелял или избивал своих жертв», – пишет Дон Вулф. У него было раздвоение личности: «Был Bugsy, чудовищный убийца, пристрастившийся к героину, и Бенни, красивый молодой человек, который вы-

глядит как кинозвезда, который мог показаться очаровательным, приветливым и щедрым. Но Bugsy использовал Бенни как фасад».

Багси Сигел продолжил сицилийскую традицию искусства, когда жертвы пропадают без вести. В 1934 году он решил убить своего старого приятеля Бо Вайнберга, преследуемого со стороны прокурора Томаса Дьюи, который мог дать показания против своего босса Голландца Шульца. Он сделал телефонный звонок и предложил ему (Вайнбергу) победать с ним. Двое мужчин какое-то время кружились на машине и остановились на темной и пустынной улице... Там Bugsy ударил Бо рукояткой револьвера по лицу, порезал его лицо и перерезал горло ножом. Редко обнаруживают тела жертв Багси. Более того, он сам прятал трупы и принимал меры, чтобы кишечные газы не заставляли всплывать тела из нижней части Ист-Ривер, их водной могилы.

В толстой папке, которую держит на Bugsy ФБР, есть информация, что Бенджамин Зигельбаум, прежде чем поселиться в Калифорнии, зверски убил по меньшей мере тридцать человек. Одной из его любимых пыток было облить жертву бензином и поджечь ее плечи зажигалкой. Их охватывало огнем, который затем переходил на другие части тела. Обезумев от ужаса, подвергнутые пыткам в конечном итоге рассказывали то, что Багси хотел знать. Но жертва заканчивала в любом случае двумя пулями в голове.

Весной 1928 года, в возрасте двадцати трех лет, Бенни

женился на Есте Краковер, своей возлюбленной детства, и Мейер Лански был его свидетелем. Вначале Еста понятия не имела, что Бенни был гангстером. По ее словам, ее муж с Мейером Лански владели компанией по прокату грузовиков на Кэннон-стрит в Нижнем Ист-Сайде. На самом деле компания по сдаче грузовиков в аренду служила в качестве прикрытия для контрабанды алкоголя и похищений. Банда поставляла свои запасы самогона на пароходе на побережье Нью-Джерси. Но потребность в спиртном в Нью-Йорке в безумные двадцатые была такова, что часто Сигел переадресовывал грузы, принадлежащие подпольному миру, для пополнения своих запасов. Эти операции посеяли раздор и вызвали бандитские войны.

Еврейским гангстерам также пришлось столкнуться со страшной сицилийской мафией. После поездки на Сицилию в 1925 году Муссолини начал кампанию по искоренению мафии. Он поручил эту местность «железному префекту» Чезаре Мори, который приступил к массовым арестам, когда иногда окружают всю деревню для проведения спецоперации. Впервые мафия ослабла. В своем выступлении в Палате 26 мая 1927 года Муссолини четко заявил, что борьба против сицилийской мафии была одной из основных целей и он будет действовать безжалостно: «Вы спрашиваете меня, когда закончится борьба с мафией? Она закончится, когда не будет ни одного мафиози. Она также закончится, когда воспоминания о мафии окончательно исчезнут из памяти сици-

лийцев».

Некоторые боссы мафии затем покинули страну. Сальваторе Маранцано прибыл в США в 1927 году. Гангстер, который встречал его, потом рассказал: «Когда мы прибыли, было очень темно. Нас провели к Маранцано: взгляд его был абсолютно величественный, с двумя пистолетами за поясом, окруженный примерно сотней мужчин, также вооруженных до зубов. Я бы подумал, что я в присутствии Панчо Виллы (мексиканский генерал, революционер)».

Маранцано сразу же разошелся с Джузеппе Массерия, обустроившимся до него сицилийцем, которого также звали «Джо Босс». Соперничество между двумя фракциями обостряется в конце двадцатых годов из-за частых грабежей конвоев алкоголя, и война была объявлена в 1930 году, когда Джо Массерия был убит главарем банды, который вступил в союз с Маранцано. Пистолетные выстрелы звучат ночью, утром полиция пересчитывает трупы. После нескольких десятков смертей с обеих сторон конфликт, который останется под названием «Войны Каstellамаре», был разрешен извне. Лаки Лучано и Вито Дженовезе затем организовали убийство Джо Массерия, их собственного босса.

Чарльз Лучано приехал из Сицилии в 1909 году. В 1923 году он был представлен Джо Массерия, но между двумя мужчинами быстро сложились напряженные отношения. Массерия опасался амбиций нового протеже, которого он видел в качестве потенциального соперника. Со своей сто-

роны Лучано критиковал Массериа за яркий антисемитизм – курируя мафию, он запрещал Cosa Nostra выгодную контрабанду алкоголя, находившуюся под контролем еврейских банд Нью-Йорка. В это время Лучано и Мейер Лански были часто вместе; они взяли под контроль ломбарды, букмекерские конторы, страховых брокеров в еврейских кварталах и «Маленькой Италии».

В качестве предупреждения Лучано был избит на заброшенном пустыре. Мы больше не называем теперь его Lucky (Счастливчик) для обозначения, хотя ему очень повезло остаться в живых. Когда была объявлена война против Маранцано, Лучано было выгоднее войти в соглашение с ним. 15 апреля 1931 года он пригласил «Джо Босса» Массериа на обед, чтобы обсудить дела в ресторане Nuova Villa Tammaro на Кони-Айленд, в большом Бруклине. Рич Коэн пишет: «Может быть, Массериа говорил о евреях, повторив еще раз, что Чарли не может полагаться только на свое мнение».

После еды они играли в покер. К трем часам Лучано попросил у своего гостя извинений и пошел в туалет. Через мгновение дверь в ресторан распахнулась, и в ресторан ворвались самые отпетые бандиты – Багси Сигел, Альберт Анастасия, Джо Адонис, Ред Левин. Они прошли в глубину зала и произвели двадцать выстрелов. Когда полиция спросила Лучано, где он был во время стрельбы, он просто ответил: «В туалете, чтобы пописать». Он подумал и затем добавил:

«В это время я обычно писаю».

Маранцано вышел победителем в войне против Массериа. В уникальной истории организованной преступности он стал уникальным лидером сицилийской мафии. Несколько недель спустя он организовал собрание. Местные итальянцы в то время разделились на пять семей, в которых он назначил руководителей (Дженовезе, Гамбино, Бонанно, Коломбо и Луккезе). Сам он стал «капо ди тутти капи» – начальник всех начальников. Но правление Маранцано было кратким, так как создавшаяся новая ситуация не продлилась более пяти месяцев. Как и Массериа, Сальваторе Маранцано по-прежнему был приверженцем этнической идентичности мафии и отказался присоединиться к силам еврейских гангстеров. Его любовь к традициям и его антисемитизм вызывали недовольство молодых мафиози во главе с Лучано, который считал себя больше американцем, нежели сицилийцем.

Маранцано уже запланировал устранение Лучано, Вито Дженовезе, Фрэнка Костелло и Аль Капоне, но не успел принять меры. В сентябре 1931 года Лучано, который пронюхал про эти планы, взял на себя инициативу и с одобрения своих сподвижников снова послал команду еврейских гангстеров, чтобы с ним покончить. Его друг Мейер Лански собрал группу убийц, которая включала Абе [Авраам] Левина из Толедо, штат Огайо. Это был «ортодоксальный еврей, который отказывался убивать в Шаббат». С ним был Бо Вайнберг, правая рука Голландца Шульца. Они были наиболее хладнокровны-

ми людьми Лански. С Багси Сигелом, Мартином Гольдштейном и Абе Релесом они выдали себя за агентов Федеральных правоохранительных органов по предотвращению контрабанды алкоголя и таким способом вошли в штаб-квартиру Маранцано: «Федеральные агенты контроля казначейства. Никому не двигаться!» Они разоружили телохранителей и втокнули Маранцано в комнату, закрытую двойными металлическими дверями. Они ударили его ножом по очереди, и Багси перерезал ему горло.

Убийство Маранцано стало началом чисток. Убийства начались 10 сентября и закончились утром 11-го. Эта ночь осталась в анналах преступлений как «Ночь Сицилийской вечерни», подобно ночи убийств анжуйцев в 1282 году в Палермо. Сорок боссов старой мафии были ликвидированы.

Больше не существовал «капо ди тутти капи», а создалась автономная система. Под руководством Чарли Лучано пять сицилийских семей продолжают существовать, кроме того, теперь они могли бы работать в тесном сотрудничестве с еврейскими гангстерами.

Создание «Союза» было на самом деле решено двумя годами ранее, в мае 1929 года, после смерти Арнольда Ротштейна. Что хорошего в том, чтобы тратить целое состояние, чтобы избежать полиции и судей, если все закончилось междоусобицей. Необходима была центральная власть, чтобы остановить вендетту. Встреча была организована Лански и Лучано в приморском курорте Атлантик-сити. Это была

первая «Ялта» криминального мира... На совещании, которое длилось шесть дней, собрались все криминальные авторитеты из восточной части США: Аль Капоне из Чикаго, со своим финансовым советником Яковом Гузиком; Джо Бернштейн из Детройта, Мо Далитца, Роткопф Лу и Чак Полици из Кливленда, Бу-Бу-Гоффа и Ниг Розен из Филадельфии, Вайсман и Джон Лация из Канзас-Сити, Лонги Цвильман из Нью-Йорка. Среди других были Джо Адонис, Вакси Гордон, Лаки Лучано, Фрэнк Костелло, Альберт Анастасия, Мейер Лански, Луис «Лепке» Бухгалтер. Целью был дележ криминальных секторов старой сицилийской мафии и распределение прибыли и соответствующих территорий.

После смерти Маранцано еще одна встреча была проведена в октябре 1931 в Blackstone-отеле в Чикаго. Было решено, что ни один босс мафии не должен доминировать в организованной преступности, но должно осуществляться коллективное руководство. «Мы будем стремиться к сотрудничеству, а не конфронтации в урегулировании споров. Система будет функционировать в качестве компании с советом директоров, которые будут голосовать как политики для принятия решений. Соединенные Штаты и Канада будут разделены на двадцать четыре территории, находящиеся под ответственностью Членов Комиссии». Кроме того, была создана Система взаимных фондов, чтобы давать взятки властям и организовывать финансирование специальных инвестиционных фондов. Это был акт рождения организованной пре-

ступности...

К отмене сухого закона управление включало семь постоянных членов («Большая семерка»): Лаки Лучано, который контролировал проституцию, Фрэнк Костелло (женившийся на еврейке) контролировал игорный бизнес, Мейер Лански был экспертом в области финансов, Багси Сигел управлял организацией рэкета и распределения алкоголя, Альберт Анастасия взял под контроль доки и профсоюз докеров, Джо «Адонис» – вор в законе в Бродвее – был связан с Анастасией, Луис «Лепке» Бухгалтер стал рэкетиром швейной промышленности и профсоюза дальнобойщиков, булочников и кинотеатров.

В то же время была создана комиссия, в которой, после обсуждения, приговаривались к смерти мафиози, которые совершали ошибки или считались ненадежными. Эта комиссия стала известна под названием Murder Incorporated – Корпорация убийц, оснащавшая убийц всем необходимым, действующая по всей стране во главе с Луисом «Лепке» Бухгалтером, Анастасией и Багси Сигелом. Теперь, прежде чем убить любого в любом месте, Синдикат должен дать согласие, и это решается на совете, включающем в себя убийц.

Полиция не подозревает о существовании криминального синдиката. Когда к ним (полиции) в руки попадает гангстер, готовый говорить, они в любом случае узнают очень мало, потому что существует закон омерта, кодекс молчания, который мафия завезла из Сицилии. На самом деле до созда-

ния Федерального бюро по борьбе с наркотиками в 1930 году некоторые люди в полиции и правосудии являлись частью организованной преступности. Джон Эдгар Гувер, тогдашний глава ФБР, не интересовался мафией. Он даже не думал о ее существовании и считал, что это была «утка», которую используют мэры крупных городов, чтобы оправдать свои трудности. Когда исследователи представили доказательства существования большого преступного сговора, он отклонил это соображение, считая, что оно абсурдно, и заявил журналистам: «В Америке не существует мафии».

Он игнорировал проблему в тридцатых и сороковых годах, до 1957 года, когда полиция в сельской местности штата Нью-Йорк провела рейд в большом доме в изолированной сельской местности и обнаружила там более шестидесяти гангстеров, занятых тайными беседами в полумраке. Прибыв на место происшествия, Рич Коэн написал: «Казалось, можно было поверить, что они торговцы автомобилями. В это время определенно изменилось отношение американцев к понятию организованной преступности...»

Murder Incorporated – Корпорация убийц

Луис Бухгалтер родился в Бруклине в 1897 году в семье немецких евреев. Его мать называла его «Лепкелех», что означало на идише «маленький Луис»; его друзья в сокращенном виде звали его Лепке. «В среде молодежи Лепке был

членом банды Amboy Dukes (по названию улицы в Бруклине, Amboy Street), на которой он занимался различными формами воровства, – писал Рич Коэн. – К 1919 году он уже попал в тюрьму два раза. Лепке сформировал тандем совместно с Якобом „Гуррахом“ Шапиро, который имел владения в Бруклине, в районе Браунсвилл». В то время в квартале Браунсвилл власть была в руках братьев Шапиро. Старший, Мейер Шапиро, родился в этом районе. Он был пухлым ребенком, и страдал ожирением, когда стал взрослым. «У него все было большим: большие глаза, большой нос, большие уши, большой рот». Братья Шапиро владели десятом публичных домов в трущобах. Подобно боссам евреев Одессы, откуда они происходили, они терроризировали торговцев и купцов.

В Бруклине в тридцатые годы владелец магазина или ресторана, который хотел арендовать или купить машину, должен был пройти к Шапиро, которые отнюдь не довольствовались процентом от прибыли, взимаемым фиксированным «налогом» пять долларов на единицу. «И если Шапиро не платят, кто защитит ваш музыкальный автомат, ваш автомат по продаже сигарет или пинбол в другом месте? Также может произойти несчастный случай: ваш магазин сгорит или его „вскроют“ (воровское проникновение)». Лепке и Шапиро сопровождают время от времени поставки спирта Арнольду Ротштейну. Кроме того, занимаются и другими видами прибыльной деятельности. Они вымогали деньги у мелких

торговцев и взяли под свой контроль рынок готовой одежды в Нижнем Ист-Сайде. Лепке объяснил: «Это хрупкое дело – рынок одежды. Бутылкой чернил можно нанести большой ущерб – торговцы это быстро поняли».

После этого Бухгалтер станет управлять пенсионным фондом продавцов одежды. Они применяли те же методы к бастующим рабочим. В основе использовали штрейкбрехеров (schlammers), которые не позволяли нарушать работу и за свои услуги получали по-крупному от менеджеров заводов.

Здесь Рич Коэн пишет: «Стоит помнить, что боссы в первую очередь обращаются к бандитам. В случае забастовки бандиты избивают работников металлической трубой, завернутой в газету. Они называли это schlamming (избиение)».

Они также вымогают деньги у больших пекарен Нью-Йорка, предлагая «защиту». Этот рэкет затем распространился на другие области, такие как кинотеатры и автомобильный транспорт. Бухгалтер руководил этим бизнесом железной рукой и продолжал оставаться основным членом комиссии американской мафии. Вымогательство у профсоюзов практиковалось и другими гангстерами в Нью-Йорке. Тем не менее жестокость Бухгалтера по отношению к тем, кто не платил, отличает его от коллег. Когда другие были довольны тем, что перебивали голени непокорных, Бухгалтер просто убивал без предупреждений. Он также совершал грабежи и поджоги для повышения своей репутации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.